

Научная статья

УДК 811.161.1'373.21

DOI: 10.24412/2076-913X-2024-456-108-117

МЕТАНАРРАТИВ «СКРЕЩЕНИЕ КУЛЬТУР» В МЕГНАРРАТИВЕ ПЕТЕРБУРГА

Светлана Викторовна Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,

svetlana.v.ivanova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0127-9934>

Аннотация. В статье рассматривается лингвосемиотика метанарратива «Петербург как скрещение культур». Актуальность исследования обусловлена обращением к проблемам лингвосемиотического и лингвокультурного осмысления городского пространства, которое объективируется как меганарратив. Цель исследования предполагает выявление лингвосемиотической специфики актуализации одной из нарративных линий — метанарратива «Петербург как скрещение культур». Достижение заявленной цели предполагает ответы на вопросы о том, какова онтология знаков иных культур, а также как и в какой степени они интегрированы в лингвокультурный ландшафт Петербурга. В качестве материала исследования служат урбанонимы Петербурга, в которых в том или ином виде содержится ссылка на иные культуры. Методика анализа предполагает лингвосемиотический анализ с использованием лингвокультурологической интерпретации и нарративного анализа. В результате выявлены три группы соотнесенных с различными культурами вербальных знаков, которые объективируют метанарратив «Петербург как скрещение культур»: имеющие в своем составе этноним; культуроним, указывающий на реалии иных культур, или антропоним, номинирующий представителя другой культуры. Данные группы знаков свидетельствуют о разных формах и разной степени интеграции и ассимиляции иных культур в метанарратив «Петербург как скрещение культур» от поверхностной плюралистичности (знаки-индексы) до поликультурности,

которая предполагает встроенность инокультурных знаков на уровне символов и образов.

Ключевые слова: лингвокультурный ландшафт, петербургский текст, нарратив, меганарратив, метанарратив, лингвокультурный знак, скрещение культур.

Для цитирования: Иванова, С. В. (2024). Метанарратив «скрещение культур» в меганарративе Петербурга. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(56), 108–117. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2024-456-108-117>

Original article

UDC 811.161.1'373.21

DOI: 10.24412/2076-913X-2024-456-108-117

«JUNCTION OF CULTURES» METANARRATIVE IN THE PETERSBURG MEGANARRATIVE

Svetlana V. Ivanova

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia,

svetlana.v.ivanova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0127-9934>

Abstract. The article offers an approach to the interpretation of St. Petersburg text as a meganarrative and reveals one of its metanarratives which represents Petersburg as a junction of cultures. The relevance of the work is preconditioned by the appeal to the problem of linguosemiotic and linguocultural interpretation of urban space. The study is implemented on the basis of lingual nominations of St. Petersburg sites referring to various cultures. The investigation is aimed at identifying the linguo-semiotic specificity of the narrative under study in the linguistic and cultural landscape of St. Petersburg. Achieving the stated goal makes it possible to answer the question of how and to what extent the signs of other cultures are related to the linguistic and cultural landscape of St. Petersburg. The research material includes the urbanonyms of St. Petersburg, which contain references to other cultures. The analysis methodology involves linguo-semiotic analysis with elements of linguo-cultural interpretation and narrative analysis. As a result, three groups of culturally related signs were identified, those having an ethnonym, anthroponym and culturonym referring to other cultures in the form of indexes, images and symbols. The type of the sign is indicative of different forms and varying degrees of integration of other cultures into «Petersburg as a junction of cultures» metanarrative ranging from cultural pluralism to multiculturalism.

Keywords: linguo-cultural landscape, Petersburg text, narrative, meganarrative, meta-narrative, linguo-cultural signs, junction of cultures.

For citation: Ivanova, S. V. (2024). «Junction of cultures» metanarrative in the Petersburg meganarrative. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(56), 108–117. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2024-456-108-117>

Введение

Город и городское пространство как среда обитания человека и вместе с тем «как социальный организм и средоточие цивилизационных достижений» (Викулова et al., 2018, с. 309) не перестает быть для многих поколений ученых — социологов, культурологов, антропологов, семиологов, историков, литературоведов, лингвистов — точкой притяжения, вырастающей в полномасштабный объект исследования. Возможность многоаспектного анализа города нашла отражение в разнообразии подходов к его изучению, что связано как с многоликостью и многоплановостью города, так и с многоуровневостью его природы. Например, исследователи выделяют его пространственные и метапространственные параметры. С одной стороны, город в его физическом восприятии предстает как пространство, т. е. обладает свойствами физической протяженности, вмещающей в себя некую совокупность объектов. С другой стороны, город мыслится и как метапространство, что предполагает метафизическую совокупность объектов и связей между ними (Туровский, 2015, с. 72). Действительно, будучи не только реальной средой обитания, но и переосмысленным в координатах различных семиосфер феноменом, город как пространство и метапространство вбирает в себя множество характеристик. Соответственно, разнообразные его ракурсы становятся точками отсчета для исследователей, представляющих различные области знания. При этом филологический и лингвистический ракурсы изучения города и городских пространств не теряют своей актуальности уже несколько десятилетий.

Обращение к изучению городского пространства и города с точки зрения лингвистики отнюдь не случайно. Экспансия современной лингвистики (Кубрякова, 1995) и развитие ее инструментария позволяют довольно смело выходить во фронтальные области наук (Синельникова, 2020) и успешно выполнять интер- и интрадисциплинарные исследования (Иванова, Борисова, 2018). Как показывает исследовательская практика, продуктивным при изучении города оказывается сопряжение нескольких парадигм и сфер научного знания, как, например, интеграция семиотического, языкового и культурного ракурсов (Викулова et al., 2018; Викулова, Серебренникова, 2018; Леонтович et al., 2022; Серебренникова, Викулова, 2014). В рамках такого понимания город предстает как лингвосомиотическое пространство, т. е. «совокупность ярких, характерных сосредоточенных знаков, символов», выступающих как «пространственно-генные компоненты» (Замятин, 2004, с. 15). Кроме этого, перспективной представляется интерпретация города в терминах лингвокультурного или культурно-языкового ландшафта (Садуов, 2020) как совокупность репрезентирующих его языковенных знаков культуры. При этом лингвокультурный ландшафт города может быть персонализирован и через общепризнанные доминанты, и посредством создания личностных точек соприкосновения (Иванова, 2021).

Методологическая и концептуальная база исследования

Благодаря исследованиям В. Н. Топорова в филологии сложилась традиция описания города как текста, понимаемого как «устройство, с помощью которого и совершается переход *a realibus ad realiora*, пресуществление материальной реальности в духовные ценности» (Топоров, 2003, с. 7). Например, согласно В. Н. Топорову, Петербург предстает как «петербургский текст» (Топоров, 2003), некая «греза о грезе» (Топоров, 2003, с. 7). Текстовая интерпретация города и городского пространства обладает большой степенью эвристичности, так как предоставляет исследователю еще одну возможность — связав текст и нарратив, произвести выход на описание городского текста с позиции теории нарратива. В рамках настоящей работы предлагается нарратологическая перспектива описания лингвокультурного и лингвосемиотического пространства Петербурга. В частности, хотелось бы остановиться на одной из ярко представленных нарративных линий петербургского текста: Петербург как воплощение феномена скрещения культур, что проявляется на уровне языковых номинаций городского пространства. Соответственно, объектом исследования выступают лингвосемиотические знаки Петербурга, содержащие в своем названии отсылку к той или иной культуре. Предмет исследования составляют урбанонимы Петербурга, включающие в свой состав языковую единицу, индексирующую, символизирующую или образно репрезентирующую принадлежность к культуре (своей или другой). Цель исследования — раскрыть лингвосемиотическую специфику реализации метанарратива «Петербург как скрещение культур». Достижение этой цели позволит ответить на вопросы о том, в каком качестве бытуют знаки иных культур в лингвосемиотическом пространстве Петербурга, какова их онтология и степень встроенности в лингвокультурный ландшафт города на Неве.

Теория нарратива представляет собой актуальный исследовательский ракурс изучения явлений, поскольку позволяет выявить, по словам О. А. Леонтович, характеризующийся социальной инструментальностью и прагматическим потенциалом «механизм организации человеческого опыта», который отражает паттерны конструирования действительности членами социума (Леонтович, 2011, с. 92). В целом нарративный анализ направлен на выявление устойчивых и изменчивых коллективных представлений, на определение социально одобряемых и неприемлемых вариантов позиционирования в рамках конкретной культурно-исторической ситуации (Троцук, 2023). Соответственно, нарративный подход применительно к данной работе позволит связать соотнесенные с различными культурами «пространственногенные компоненты» (Замятин, 2004, с. 15) лингвосемиотического пространства города в единые истории и представить их в виде нарративов, организованных согласно тому, как они конструируют реальность.

Вместе с тем, говоря о Петербурге и петербургском тексте с точки зрения нарратива, необходимо подчеркнуть, что лингвокультурное и лингвосемиотическое

пространство Петербурга не укладывается в рамки одной нарративной линии, а знаменует собой множественность историй. Соответственно, Петербург с точки зрения исследования было бы продуктивнее описать как меганарратив. Предложенный З. З. Чанышевой для анализа политического дискурса термин «меганарратив», понимаемый как крупная целостная полидискурсивная единица в медиапространстве, в рамках которой выделяются сопряженные тематические блоки (Чанышева, 2021), можно было бы экстраполировать на изучение культурного пространства. Именно таковым выступает Петербург. Это культурное пространство, интегрирующее в себе разнородные культурные знаки, которые находят отражение в номинациях городского пространства и выстраиваются в отдельные истории.

Кроме термина «меганарратив», представляется продуктивным в данном исследовании использовать и термин «метанарратив», который в отличие от нарратива, характеризующегося индивидуальностью, является формой легитимизации знания целого сообщества, если пользоваться терминологией Ж.-Ф. Лиотара (Лиотар, 1998, с. 61). Метанарратив, понимаемый как «публичный миф, в котором отражены доминирующие социальные представления и официальные версии прошлого, настоящего или будущего» (Троцук, 2023), реализуется через индивидуальные нарративы, являясь для них аксиогенной (*ценностно порождающей*) (Карасик, 2014) и аксиологической точкой отсчета.

Таким образом, в соответствии с заявленной целью в работе используется лингвосемиотический, лингвокультурологический и нарративный анализ. Лингвосемиотический анализ предполагает выделение языковых единиц анализа и их изучение на предмет соотношения формы и содержания знака. В результате лингвокультурологического анализа выявляется культурная информация, которая интегрирована в содержание языкового знака. Наконец, нарративный анализ позволяет выделить фокализацию того или иного ракурса темы скрещения культур, связав это с хронотопом, событием и персонажем.

Результаты и обсуждение результатов исследования

Петербургский текст русской литературы и, шире, культуры — тема, емкость и неисчерпаемость которой объясняется самим феноменом Петербурга, доказательством чего служат многочисленные и самые разнообразные работы в этой области. Объединяя множество ракурсов, петербургский текст, что совершенно очевидно, представляет собой сложное целое, которое не укладывается в рамках одного метанарратива. Петербург — это меганарратив, в котором совмещаются многие, но прежде всего культурные, социальные, исторические, географические, политические и иные нарративы и, соответственно,

метанарративы. Не останавливаясь на таких метанарративах, как петербургский текст различных писателей (Пушкина, Гоголя, Достоевского, писателей Серебряного века и т. п.), литературных персонажей (Раскольникова, героя «Медного всадника» Евгения, гоголевского Акакия Акакиевича и т. п.) и т. д., хотелось бы обратиться непосредственно к лингвосомиотическому пространству города в той его части, которая актуализируется через номинации, имеющие в своем составе отсылку к различным культурам. В данном случае речь идет о реализации метанарратива, который можно было бы назвать «Петербург как скрещение культур» и который реализуется через различные нарративные линии, или нарративы.

При анализе вербальных знаков, объективирующих данный метанарратив, выделяются несколько типов номинаций, которые служат вербализации различных конкретизирующих его нарративов. Прежде всего, метанарратив «Петербург как скрещение культур» актуализируется через урбанонимы, имеющие в своем составе этнонимы: *Египетские ворота* (Пушкин), *Китайская деревня*, *Китайский театр*, *Китайский мостик* (Александровский парк), *Китайская беседка*, *Турецкая баня* (Екатерининский парк), *Мавританская гостиная* (в Юсуповском дворце), *Китайский дворец* (Ораниенбаум), *Итальянская улица*, *Русский музей*, *Английская набережная*, *Английский проспект*, *Армянская церковь* и т. п. Эти номинации эксплицитно отсылают к другим культурам благодаря имеющемуся в их составе компоненту, которым выступает этноним. Это знаки поверхностного уровня: они эксплицитны, они содержат в своем составе прямое указание на конкретные культуры. Иными словами, это знаки плюралистичности (по-другому, множественности) культурного пространства Петербурга, ибо они знаменуют на поверхностном уровне (уровень формы знака) соприсутствие в его культурном пространстве иных культур.

Помимо эксплицитных знаков-указателей, можно выделить знаки, содержащие культурные реалии. Эти знаки уже на уровне формы свидетельствуют о поликультурности (т. е. переплетении культур) петербургского культурного пространства. В данном случае сама форма этих знаков однозначно отсылает к другой культуре — это транскрибированные или транслитерированные слова, заимствованные из других языков: *Эрмитаж* в Петербурге и *Эрмитаж* в Екатерининском парке Царского Села, *Большая Хоральная синагога*, *Соборная мечеть* и т. п. Либо эта культурная реалья может быть обозначена словом с культурным компонентом: *дом-пряник* (доходный дом Н. Никонова), *Кикины палаты* и т. п. Этот нарратив как бы указывает на укорененность знаков разных культур в культурном ландшафте Петербурга, их встроенность в культурное (и лингвокультурное) пространство Петербурга.

Наконец, третью группу составляют урбанонимы с именами личными представителей различных культур: *улица зодчего Росси*, *улица Растрелли*, *дом Зингера* и т. п. Интегрированность в лингвокультурный ландшафт

Петербурга осуществляется посредством свернутого текста (о связи города и личности) в виде имени собственного. За этими именами стоят истории связи той или иной личности с Петербургом (архитектор Росси).

При этом знаки, реализующие метанарратив «Петербург как скрещение культур», могут лишь указывать на соприкосновение с другими культурами, заимствования из других культур (*Египетские ворота*). Но они также могут осуществлять образную функцию: в лингвокультурном знаке *дом-пряник* образ русского пряника ассоциируется с объектом культуры (в названии этого объекта обыгрывается не только узорчатость пряника, но и окна дома — окна-кокошники — сравниваются с атрибутом русского народного костюма, другим ярким образом русской культуры). Наконец, эти знаки могут выступать символами иной культуры: к примеру, *дом Зингера* указывает на американскую культуру и присутствие ее элементов в культурном пространстве Петербурга (скульптурное изображение орлана с раскинутыми крыльями на стеклянном куполе дома Зингера как указание на национальный символ США). Соответственно, метанарратив «Петербург как скрещение культур» репрезентирован несколькими нарративами — культуры присутствуют в лингвокультурном ландшафте Петербурга в виде прямых номинаций, а также представлены в виде образов и символов.

Таким образом, можно говорить о трех группах вербальных знаков, объективирующих метанарратив «Петербург как скрещение культур» и имеющих в своем составе: 1) этноним; 2) культуроним, т. е. номинации, включающие в себя культурные реалии, относящиеся к различным культурам; 3) антропоним, знаменующий соприсутствие представителей различных культур и лингвокультур в петербургском лингвокультурном ландшафте. Каждая из этих групп номинаций по-своему реализует метанарратив «Петербург как скрещение культур», предлагая целую линейку нарративов о разнообразной природе встроенности иных культур в петербургский текст.

Выводы и заключение

Город существует как сложное семиотическое пространство, в котором выработываются и закрепляются значения и смыслы предметов, явлений, субъектов (Курохтина, 2020, с. 366). Город опредмечивает в знаках своего лингвокультурного ландшафта разнообразные нарративы, в дальнейшем закрепляя их в метанарративах городского текста. Петербург — город, возникший в силу исторических причин на пересечении культурных традиций, не только упрочил, но и развил на разных уровнях в своей топонимике метанарратив скрещения культур. Совершенно очевидно, что, с одной стороны, Петербург как скрещение культур реализуется через множественность представленных культур, что свидетельствует об их плюралистичности. С другой стороны, культуры

находятся в состоянии взаимодействия, переплетения, интегрированности, что можно охарактеризовать как поликультурность, свидетельствующую об их тесной связи. Наконец, взаимодействие культур в метанарративе «Петербург как скрещение культур» объективируется на уровне различных культур *per se*, а также осуществляется через ссылку на объекты культуры или личности, их репрезентирующие. Лингвосомиотическая репрезентация метанарратива Петербурга как скрещения культур является неотъемлемой и важнейшей частью меганарратива, который строится вокруг этого города, отражая многочисленные грани его образа.

Список источников

1. Викулова, Л. Г., Серебренникова, Е. Ф., & Макарова, И. В. (2018). Интеркультуремы в городском семиотическом ландшафте Ярославля как индикаторы 'разделенного' знания эпохи глобализации. В О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина (Ред.). *Ярославский текст в пространстве диалога культур* (с. 5–20). РИО ЯГПУ.
2. Туровский, Р. Ф. (2015). Геопространство и метапространство: географические методы в политологии. *Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*, 5, 71–89.
3. Кубрякова, Е. С. (1995). Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). В *Язык и наука конца XX века* (с. 144–238). РГГУ.
4. Синельникова, Л. Н. (2020). Концептуальная среда фронтального дискурса в гуманитарных науках. *Russian Journal of Linguistics*, 24(2), 467–492.
5. Иванова, С. В., & Борисова, А. С. (2018). Лингвистика сегодня: от интердисциплинарности к трансдисциплинарности (III Фирсовские чтения, Москва, 14–15 ноября 2017 г.). *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Лингвистика, 22(1), 215–222.
6. Викулова, Л. Г., & Серебренникова, Е. Ф. (2018). Языковой плюрализм современного городского пространства как отражение диалога культур. В А. Jaroch, J. F. Nosowicz. *W dialogu języków i kultur*, VI (s. 459–470). *Lingwistyczna Szkoła Wyższa w Warszawie*.
7. Леонтович, О. А., Бакумова, Е. В., & Котельникова, Н. Н. (2022). *Язык большого города: медиаурбанистический дискурс в России и Китае*. Гнозис.
8. Серебренникова, Е. Ф., & Викулова, Л. Г. (2014). Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации. *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире* (с. 302–309). Тезаурус — Языки Народов Мира.
9. Замятин, Д. Н. (2004). *Метагеография: Пространство образов и образы пространства*. Аграф.
10. Садуов, Р. Т. (2020). Полевое исследование культурно-языкового ландшафта в национальной республике: описание и обоснование проекта. *Экология языка и коммуникативная практика*, 1, 23–29.
11. Иванова, С. В. (2021). Город разговаривает с нами: два измерения городской коммуникации. В Р. Т. Садуов, А. Т. Садуова (Ред.). *Культурно-языковой ландшафт: на перекрестке исследовательских парадигм* (с. 10–24). РИЦ БашГУ.

12. Топоров, В. Н. (2003). *Петербургский текст русской литературы. Избранные труды*. Искусство – СПб.
13. Леонтович, О. А. (2011). *Методы коммуникативных исследований*. Гнозис.
14. Троцук, И. В. Нарратив (в социологии). (2024, 23 января). В *Большая российская энциклопедия*. <https://bigenc.ru/c/narrativ-v-sotsiologii-f34c6b/?v=5937584>
15. Чанышева, З. З. (2024, 23 января). Меганарратив как инструмент структурирования медийной информации. *Медиалингвистика*, 8(3), 206–218. <https://medialing.ru/meganarrativ-kak-instrument-strukturirovaniya-medijnoj-informacii/>
16. Лиотар, Ж.-Ф. (1998). *Состояние постмодерна*. Алетея.
17. Карасик, В. И. (2014). Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира. *Политическая лингвистика*, 1(47), 65–75.
18. Курохтина, С. Р. (2020). Визуальное пространство города: семиотический подход. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 4, 364–368.

References

1. Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., & Makarova, I. V. (2018). Interculturalisms in the urban semiotic landscape of Yaroslavl as indicators of ‘divided’ knowledge in the era of globalization. In O. N. Skibinskaya, T. K. Khovrina (Eds.). *Yaroslavl text in the space of dialogue of cultures* (pp. 5–20). RIO YAGPU. (In Russ.).
2. Turovsky, R. F. (2015). Geospace and metaspace: geographical methods in political science. *Method: Moscow yearbook of works from social sciences*, 5, 71–89. (In Russ.).
3. Kubryakova, E. S. (1995). The evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century (the experience of paradigmatic analysis). In *Language and science in the late twentieth century* (pp. 144–238). RSUH. (In Russ.).
4. Sinelnikova, L. N. (2020). The conceptual environment of the frontier discourse in humanities. *Russian Journal of Linguistics*, 24(2), 467–492. (In Russ.).
5. Ivanova, S. V., & Borisova, A. S. (2018). Linguistics today: from interdisciplinarity to transdisciplinarity (III Firsov Readings, Moscow, November 14–15, 2017). *Russian Journal of Linguistics*, 22(1), 215–222. (In Russ.).
6. Vikulova, L. G., & Serebrennikova, E. F. (2018). Linguistic pluralism of modern urban space as a reflection of the dialogue of cultures. In A. Jaroch, J. F. Nosowicz. *W dialogu języków i kultur*, VI (s. 459–470). Lingwistyczna Szkoła Wyższa w Warszawie. (In Russ.).
7. Leontovich, O. A., Bakumova, E. V., & Kotelnikova, N. N. (2022). *The language of the big city: media urban discourse in Russia and China*. Gnosis. (In Russ.).
8. Serebrennikova, E. F., & Vikulova, L. G. (2014). Urban space as a new communication environment in the era of globalization. *Language policy and language conflicts in the modern world* (pp. 302–309). Thesaurus – Языки Народов Мира. (In Russ.).
9. Zamyatin, D. N. (2004). *Metageography: Space of images and images of space*. Agraf. (In Russ.).
10. Saduov, R. T. (2020). Field research of the cultural and linguistic landscape in the national republic: description and justification of the project. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 1, 23–29.
11. Ivanova, S. V. (2021). The city talks to us: two dimensions of urban communication. In R. T. Saduov, A. T. Saduova (Eds.). *The cultural-linguistic landscape: At the crossroads of research paradigms* (pp. 10–24). RIC BashSU. (In Russ.).

12. Toporov, V. N. (2003). *Petersburg text of Russian literature: Selected works*. Art – St. Petersburg. (In Russ.).
13. Leontovich, O. A. (2011). *Methods of communication research*. Gnosis. (In Russ.).
14. Trotsuk, I. V. Narrative (in sociology). (2024, January 23). In *Big Russian encyclopedia*. <https://bigenc.ru/c/narrativ-v-sotsiologii-f34c6b/?v=5937584> (In Russ.).
15. Chanysheva, Z. Z. (2024, January 23). Meganarrative as a tool for structuring media information. *Medialinguistics*, 8(3), 206–218. <https://medialing.ru/meganarrativ-kak-instrument-strukturirovaniya-medijnoj-informacii/> (In Russ.).
16. Lyotard, J.-F. (1998). *The state of postmodernity*. Aletheia. (In Russ.).
17. Karasik, V. I. (2014). Axiogenic situation as an evaluative world mapping unit. *Political Linguistics*, 1(47), 65–75. (In Russ.).
18. Kurokhina, S. R. (2020). The Visual Space of a City: A Semiotic Approach. *Izvestiya of Saratov University. (N. S.), Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 20(4), 364–368. (In Russ.).

Информация об авторе

Светлана Викторовна Иванова — доктор филологических наук, профессор, доцент кафедры английского языка в сфере философии и социальных наук факультета иностранных языков СПбГУ.

Information about the author

Svetlana V. Ivanova — D. Sc. (Philology), Professor, Associate Professor of the Department of the English Language in the Sphere of Philosophy and Social Sciences, School of Foreign Languages, SPbU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.